

ВОПРОС О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1990 Г.

Г. А. Космач, И. И. Ковяко, г. Минск

Вопрос о будущем военно-политическом статусе объединенной Германии был одним из самых сложных в ходе переговоров по формуле «2+4» на протяжении 1990 г. Поскольку ФРГ и ГДР принадлежали к различным блокам – НАТО и ОВД, – то вхождение объединенной Германии в один из них означало серьезное геополитическое поражение для другого блока. Такая держава, как объединенная Германия с ее экономическим и военным потенциалом, неизбежно изменила бы расстановку сил на континенте. Советско-американские переговоры в Вашингтоне с 31 мая по 3 июня 1990 г. ознаменовали собой прорыв на пути к объединению Германии. Был получен общий ответ на вопрос о ее будущем военно-политическом статусе.

США и Великобритания открыто выступали за членство Германии в НАТО. Франция также разделяла позицию западных союзников, хотя и не высказывалась категорично по этому вопросу. СССР оказался в одиночестве, пытаясь предотвратить вхождение Германии в НАТО и не допустить потери «форпоста социализма в Европе». Прорыв в данном направлении произошел с признанием М. С. Горбачева принципа «свободного выбора» военно-политического статуса объединенной Германии, т. е. права за немцами самим решать вопрос о принадлежности объединенной Германии к альянсам. М. С. Горбачев датирует свое согласие с принципом «свободного выбора» 31 мая 1990 г. во время беседы с президентом США Дж. Бушем в Белом доме [11, с. 309].

18 мая в рамках подготовки визита М. С. Горбачева в Вашингтон в Москву прибыл госсекретарь США Дж. Бейкер. Он предложил план, который должен был облегчить советским лидерам принятие решения о членстве единой Германии в НАТО. План состоял из 9 пунктов:

- 1) обещание продолжить переговоры по общеевропейскому процессу в Вене (СБСЕ);
- 2) начало переговоров по стратегическим ядерным силам (SNF);
- 3) отказ Германии от производства и владения оружием типа АВС (ядерное, химическое и биологическое);
- 4) пересмотр потребностей НАТО в обычных и ядерных системах;
- 5) отказ от размещения сил НАТО на территории ГДР в «переходный период»;
- 6) согласие на ограниченное по времени стационарирование советских войск в восточной Германии;
- 7) Германия объединяется только в границах ФРГ, ГДР и Берлина;
- 8) «усиление» процесса СБСЕ;
- 9) регуляция со стороны ФРГ экономических проблем таким образом, чтобы экономически поддержать перестройку [1, с. 141-142].

Дж. Бейкер обещал начать постепенную реконструкцию НАТО, придавая ей характер политической организации. Параллельно планировалось осуществить пересмотр военной доктрины НАТО [4, с. 130]. Однако М. С. Горбачев настаивал на

поиске взаимоприемлемых решений, поскольку вхождение Германии в любой блок привело бы к нарушению стратегического баланса в Европе и мире. Вместе с тем советский лидер назвал даже возможное членство СССР в НАТО не такой уж дикой фантазией, ведь существовала же в свое время большая коалиция [6]. После таких заявлений настроения в США заметно улучшились.

Значительную роль в решении М. С. Горбачева в пользу «свободного выбора» сыграла позиция французского президента Ф. Миттерана, который во время своего визита в Москву 25 мая 1990 г. наглядно продемонстрировал безальтернативность членства Германии в НАТО. Из стран, несущих ответственность за послевоенную Германию США и Великобритания однозначно высказывались в пользу членства объединенной Германии в НАТО. Франция, как разъяснил Ф. Миттеран, не может идти против воли своих западных партнеров [7]. К тому же НАТО до объединения Германии выполняло функцию противовеса советскому влиянию, а после – функцию контроля и сдерживания амбиций объединенной Германии в Европе. Такая смена ориентиров НАТО вполне соответствовала геополитическим задачам Франции. И хотя на переговорах с Ф. Миттераном М. С. Горбачев так и не согласился на членство Германии в НАТО, после этой беседы советский лидер вынужден был для себя признать, что реальной разработанной альтернативы согласию на членство Германии в НАТО у СССР нет [12, с. 115].

Накануне советско-американских переговоров состоялся телефонный разговор Г. Коля и Дж. Буша. Канцлер ФРГ просил американского президента разъяснить М. С. Горбачеву, что Германия, равно как и США, видят будущую объединенную Германию абсолютно полноценным членом НАТО [14].

31 мая 1990 г. М. С. Горбачев прибыл на очередную советско-американскую встречу в Вашингтон. К моменту встречи в Вашингтоне Дж. Буш был убежден, что СССР придется смириться с членством объединенной Германии в НАТО. Задачу США он видел в том, чтобы сделать этот шаг для Москвы безболезненным и не спровоцировать перехода советского руководства на жесткий курс противостояния.

В ходе переговоров М. С. Горбачев, используя разную аргументацию и ссылаясь на свои прежние заявления, убеждал Дж. Буша в том, что СССР не заинтересован в уходе США из Европы. Обе стороны упрекали друг друга в страхе перед немцами и недоверии к ним. США убеждали М. С. Горбачева и Э. А. Шеварнадзе, что миру не нужна демилитаризованная, нейтральная Германия, что она будет стремиться к получению ядерного оружия, играть самостоятельную роль. Именно поэтому ее нужно «привязать к НАТО» [9, с. 27]. Советский лидер полагал, что США не могли выпустить такую мощную силу как Германия из блока, иначе судьба НАТО оказалась бы предрешена. Необоснованным становилось бы также и военное присутствие США в Европе [3, с. 174]. Американская сторона указывала на положения Заключительного акта Хельсинкского совещания СБСЕ, согласно которым вопрос о принадлежности страны к любому альянсу должен решать народ. Результатом явилось сенсационное заявление М. С. Горбачева:

«Дж. Буш. Если Германия не захочет оставаться в НАТО, ее право выбрать иную участь. Так говорится в Заключительном акте Хельсинки.

М. С. Горбачев. Давайте тогда сделаем публичное заявление по итогам наших переговоров, что Президент США согласился, что суверенная объединенная

Германия сама решит, какой военно-политический статус ей избрать – членство в НАТО, нейтралитет или что-то иное... Так и сформулируем: Соединенные Штаты и Советский Союз за то, чтобы объединенная Германия... сама решила, членом какого союза ей состоять» [8].

Многие из работников МИД и министерства обороны выражениями лиц и движениями показали, что они не разделяют взглядов М. С. Горбачева. Заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин и советник Президента СССР С. Ф. Ахромеев были абсолютно обескуражены. Даже глава МИД СССР Э. А. Шеварнадзе поначалу отверг идею совещания на уровне министров иностранных дел, предложенную американцами для реализации достигнутого соглашения. Затем советская делегация устроила бурную внутреннюю дискуссию на южной лужайке Белого дома. Некоторые обвиняли А. С. Черняева в том, что это он убедил М. С. Горбачева согласиться на членство Германии в НАТО. А. С. Черняев лишь ответил, что это было спонтанное решение самого советского лидера [11, с. 310].

Все высказывания М. С. Горбачева о том, что необходимо увязать объединение Германии с общеевропейским процессом, скоординировать их по времени, о вариантах действий были внимательно выслушаны американской стороной. Однако на пресс-конференции по итогам визита 4 июня Дж. Буш заявил, что объединенная Германия должна быть полноправным членом НАТО. Он признал, что М. С. Горбачев не разделяет этого мнения. «Однако мы полностью согласились, что вопрос о членстве в альянсе в соответствии с Заключительным актом Хельсинкского совещания должны решать сами немцы». М. С. Горбачев против этого не возражал.

В ответном выступлении советский лидер, принявший на себя лавину закулисной критики коллег, попробовал приуменьшить значение советско-американской встречи: «Я не могу сказать, что мы пришли к согласию... Да мы и не могли решить этот вопрос здесь, в Вашингтоне, вдвоем с Президентом. Есть формула «2+4», есть другие европейские государства, у которых также большой интерес к тому, чтобы было найдено правильное решение, которое бы всех удовлетворило» [2]. Однако всем было понятно, что никто из заинтересованных сторон не будет возражать против *такой* договоренности.

После возвращения из Вашингтона в Москву М. С. Горбачев подытожил соглашения, которые удалось достигнуть по германскому вопросу так: объединение Германии должно быть частью общеевропейского процесса, а ускорение этого процесса, уже по мнению лично Горбачева, должно было способствовать курсу на перестройку [5, с. 687]. А. С. Черняев отмечает, что перечитывая стенограммы бесед М. С. Горбачева с разными деятелями по германскому вопросу и записи его выступлений на Политбюро, разговоров один на один, можно обнаружить немало несовпадений в словах и подходах. А. С. Черняев усматривает в этом тактику, основанную на принципах нового мышления. Как только М. С. Горбачев убедился, что порыв немцев к объединению действительно представляет собой демократическое и действительно народное движение, а не политическую игру или эмоции части молодежи, он решил, что история действительно сказала свое слово. Теперь советский лидер видел свою главную задачу в мирном разрешении германского вопроса [13, с. 32].

В ходе переговоров СССР и США 31 мая – 3 июня 1990 г. в Вашингтоне было решено предоставить немцам право самим определить принадлежность к какому-либо военно-политическому блоку, что фактически означало вхождение объединенной Германии в НАТО. После Вашингтонской встречи М. С. Горбачева и Дж. Буша вопрос о том, быть или не быть объединенной Германии, снимался как проблема движения истории. Оставалось лишь оформить его политически и юридически, что и было сделано в течение трех месяцев в Москве, Архизе и Бонне.

Литература и источники

1. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А. А. Ахтамзян. – М.: МГИМО-Университет. 2008. – 408 с.
2. Выступление М. С. Горбачева на совместной с Дж. Бушем пресс-конференции по итогам визита в США 4 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. – Архив Горбачев-Фонда. Ф. 1, Оп. 1. – Режим доступа: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. - Дата доступа: 27.01.2009
3. Горбачев, М. С. Жизнь и реформы: В 2 кн. – Кн. 2. – М : Новости, 1995. – 653 с.
4. Горбачев, М. С. Как это было: Объединение Германии / М. С. Горбачев. – М.: Вагриус, 1999. – 238 с.
5. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). – Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 712 с.
6. Из беседы М. С. Горбачева с Дж. Бейкером 18 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. – Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1. – Оп. 1. – Режим доступа: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. - Дата доступа: 27.01.2009
7. Из беседы М. С. Горбачева с Ф. Миттераном один на один 25 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. – Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1. – Оп. 1. – Режим доступа: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. - Дата доступа: 27.01.2009
8. Из второй беседы М. С. Горбачева с Дж. Бушем (74) Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. – Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1. – Оп. 1. – Режим доступа: http://www.rodon.org/other/mgigv/1990_8.htm. - Дата доступа: 27.01.2009
9. Наринский, М. М. М. С. Горбачев и объединение Германии. По новым материалам // НИНИ. – 2004. – №1. – С. 14 – 30
10. Терехов, В. Как «закрывался» германский вопрос // Международная жизнь. – 1998. – №8. – С. 62 – 94
11. Филитов, А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
12. Черняев, А. С. М. С. Горбачев и германский вопрос // НИНИ. – 2000. – №2. – С. 106 – 117
13. Черняев, А. С. Объединение Германии // Свободная мысль. – 1997. - №8. – С. 25 – 34

14. Telephone Call from Chancellor Helmut Kohl of the Federal Republic of Germany (to the President of the U. S. A. George Bush) May 30, 1990 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: www.margareththatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109458 – Date of access: 12. 01. 2007

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ